

На следующий день Сяо Чжигэ проснулся в час мао*.

(Прим.: *С 5 до 7 утра.)

Ан Чан Цин свернулся калачиком, прижав лицо к груди, и все еще находился в глубоком сне. Его щеки порозовели, а губы слегка приоткрылись, выглядя невинно и совершенно лишая его образа настороженного человека, которым он был, когда бодрствовал. Сяо Чжигэ некоторое время с нежностью наблюдал за ним, прежде чем встать с кровати, стараясь сделать это как можно тише. Затем он укрыл Ван Фэй одеялом и позвал дворецкого Ван в свой кабинет.

- Что ты подготовил к возвращению Ван Фэй? - Спросил Сяо Чжигэ безэмоциональным голосом, сидя на том месте, где и положено сидеть господину поместья.

Прослужив у него много лет, управляющий Ван сразу понял, что имеет в виду хозяин. Он опустился на колени и умоляюще сказал:

- Я был некомпетентен. Ванг Е, пожалуйста, простите мою небрежность. Я займусь этим прямо сейчас.

Глаза Сяо Чжигэ, устремленные на дворецкого, были острыми, словно кинжалы. Затем он строго предупредил управляющего Ван:

- Назначь себе соответствующее наказание. Выбери подарки из внутренней сокровищницы. Не забудь как можно лучше подготовиться к встрече матери Ван Фэй и второй юной госпожи. И никогда больше не позволяй повториться подобному.

- Да, я осознаю свои ошибки, - управляющий Ван поднялся с колен на дрожащих ногах. Он вытер пот со лба и сказал:

- Я пойду приготовлю подарки. Когда приготовления будут завершены, я получу соответствующее наказание.

Сяо Чжигэ махнул рукой:

- Ступай. Не забудь показать Ван Фэй список подарков, когда закончишь.

Когда Ан Чан Цин проснулся, то увидел, что Сяо Чжигэ уже тренируется с копьём. На нем были черные наручи, расшитые серебряными нитями. Его черные волосы были аккуратно собраны, обнажая прямую мускулистую спину. Он с легкостью двигал своим золотисто-черным копьём, рассекавшим воздух с громким звуком. Ан Чан Цин склонился над окном и наблюдал, не осознавая, что был очарован.

Неудивительно, что слухи утверждали, будто он обладает духом Тайсуй*.

(Прим.: *Небесный генерал из мифологии, определяющий судьбы людей.)

С оружием в руках и доминирующим холодным взглядом... Если бы не тепло, которое он чувствовал прошлой ночью, Ан Чан Цин не поверил бы, что этот жестокий генерал может быть таким заботливым и нежным.

Глаза Ан Чан Цина смягчились, и он не мог не позвать супруга.

Услышав голос Ван Фэй, Сяо Чжигэ немедленно убрал копье и подошел к нему. В его облике все еще сквозила свирепость, но глаза излучали спокойствие:

- Ты проснулся. Я позову кого-нибудь из слуг, чтобы нам принесли завтрак? После этого я отправлю тебя обратно в поместье Сян.

- Мм, - увидев испарину на лбу супруга, Ан Чан Цин взял носовой платок и вытер его.

Сяо Чжигэ неосознанно напрягся, однако, когда мягкая кожа слегка коснулась его щеки, постепенно расслабился, и в темных глазах вспыхнули маленькие огоньки.

Ан Чан Цин этого не заметил. Вытерев пот, он последовал за Сяо Чжигэ завтракать.

Когда они закончили завтрак, управляющий Ван как раз успел завершить составление списка подарков. Он почтительно вручил его Ан Чан Цину и спросил его мнение.

Заметив дополнительные травы для матери и драгоценности для сестры, Ан Чан Цин был тронут. Учитывая вчерашнее отношение к нему дворецкого Ван, он был уверен, что это явно не было его инициативой. Организатор этого был ясен как белый день.

Он посмотрел на мужчину, сидящего рядом с ним, и одарил его яркой улыбкой:

- Ванг Е, благодарю тебя от имени моей матери и сестры.

Сяо Чжигэ ответил серьезным голосом:

- Не стоит благодарности.

После этого они отправились в поместье Сян. Ан Чан Цин не умел ездить верхом, поэтому он ехал в карете, а Сяо Чжигэ - рядом, верхом на своей лошади.

Усадьба Сян располагалась в переулке Си Си рядом с дворцом, примерно в пятнадцати минутах езды от усадьбы Ванг, находившейся в переулке Ху Тун. Однако из-за того, что они добирались с экипажем, а не верхом на лошади, пришлось потратить больше времени на дорогу, и они прибыли в поместье Сян только в час чэнь*.

(Прим.: *с 7 до 9 утра.)

Узнав, что карета Северного военачальника приближается к их воротам, ни Ан Чжи Ке, ни его жена, мадам Ли, не испытали радостного восторга. Ан Чжи Ке нахмурился:

- Он только недавно вышел замуж, почему он приехал?

Ли Ши знала, что Чан Цин не нравился своему отцу. Она уже собиралась подлить масла в раздувающееся пламя, как неожиданно вспомнила:

- Сегодня же день ритуала возвращения домой, не так ли?

Именно тогда жители поместья Сян начали суетиться.

Независимо от того, как сильно ему не нравился Ан Чан Цин или как Сяо Чжигэ был неугоден императору, их статус оставался неизменным. Один из них был Ванг Е - грозным генералом с выдающимися достижениями, а другой - его Ван Фэй. Не важно, сколько враждебности они испытывали к ним, они все еще должны поддерживать дружелюбный вид. Неуважение к королевской семье было непростительным преступлением.

Ли Ши быстро приказала слугам открыть главные ворота и послать весточку остальным членам семьи, чтобы они соответствующе оделись. Мужчины должны были переодеться в официальные костюмы, а женщины - накраситься. Когда все было в порядке, госпожа дома и Ан Чжи Ке повели всех к главным воротам, чтобы поприветствовать Сяо Чжигэ и Ан Чан Цина.